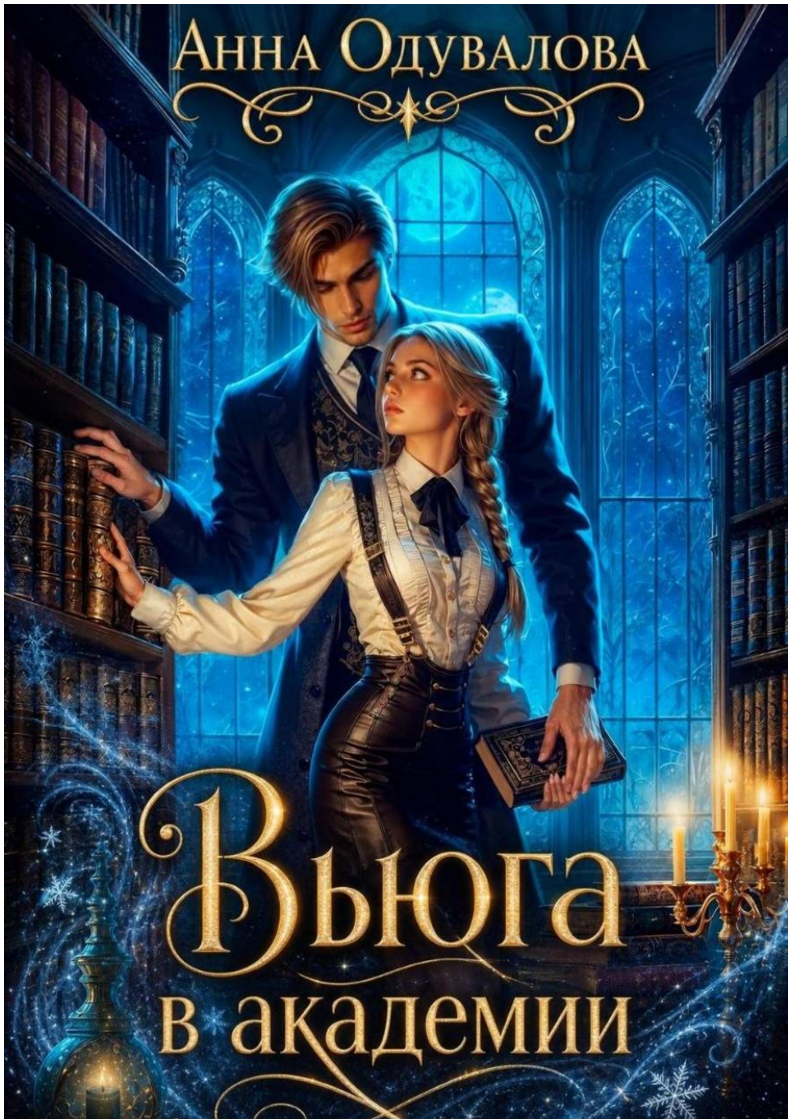

АННА ОДУВАЛОВА

Вьюга
в академии

Анна Одувалова

Вьюга в академии

<https://litres.ru/73909573>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня ненавидят сокурсники. И преподаватели, и даже уборщики и кухарка, а все потому, что я снежная ведьма по прозвищу Вьюга и моя сила вырвалась из-под контроля за пару дней до праздника Зимних Духов. Академия Сармшат и не успевшие разъехаться по домам ученики оказались отрезаны от внешнего мира на долгую, заполненную злыми духами зиму. Наша задача: выжить среди метели и холода и не поубивать друг друга. Особенно одного очень наглого, доставучего мажора, который точит на меня зуб. Ведь из-за моей выходки сорвалась его помолвка, и не с кем-нибудь, а с принцессой соседнего государства. На трон теперь сядет его брат, ну а сам Лестат, видимо, посвятит свою жизнь тому, чтобы сделать невыносимой мою. И у него есть для этого все возможности.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	55
Глава 5	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Анна Одувалова

Вьюга в академии

Глава 1

Вьюга

Среди заснеженных гор Шамарского хребта сокрыта от человеческих глаз Академия Сармшат – место, где учатся самые одаренные и опасные маги империи. Как попала туда я? Отдельная история, но здесь я – белая ворона, а точнее, снежная. Ведьма по прозвищу Вьюга. Мне подвластны метель и холод... хотя, впрочем, кому я вру? Это я подвластна им, и мои силы – вечный источник неприятностей. Этот праздник Зимних Духов явное тому подтверждение.

– Ну, писец же! – потрясенно заметила я, глядя в окно, и сглотнула.

Наше расставание с Эмисом не прошло без последствий, и теперь меня убьют. Быть снежной ведьмой нелегко, а снежной ведьмой с разбитым сердцем – опасно. Благоприятная погода с начинающимся снегопадом, сердечная боль и щедро отсыпанная природой сила – и вот... мы имеем то, что имеем. Засыпанную снегом по окна академию, заваленные горные дороги, сошедшую на тракт лавину и черное небо, которое намекает – снежная буря скоро не закончится. А еще

тени. Они жмутся к стенам академии, поземкой скользят по сугробам там, где еще вчера были дорожки, и суют любопытные носы прямо к оконному стеклу. Зимние духи любят разгул стихии, они ждут, когда люди потеряют бдительность. Нет, духи не злые, просто тянутся к человеческому теплу, не понимая, что вечная мерзлота убивает. А может, им просто все равно.

Любопытный острый нос просунулся сквозь приоткрытую форточку, и на меня уставились черные бусинки глаз. Наверное, не стоило неосмотрительно звать песка. Вот он и пришел – снежный, холодный и очень любопытный.

– Брысь! – скомандовала я, смахивая с подоконника снежинки, и дух послушался. Правда, подозреваю, на время. В этот раз я натворила дел. Недаром меня прозвали Вьюга. Природная стихия в моем лице заперла в академии на зимние праздники всех, кто не успел уехать... и мне было страшно выходить из комнаты, чтобы узнать, кто стал пленником непогоды.

Совершенно точно, магистр по контролю силы Алишер Ривс – я его видела в окно. Чую, экзамен я у него не сдам.

Я снова не удержала свою магию. Кто-то скажет, меня подставили. Кто-то будет утверждать, будто я сделала это специально, ну а я... я, как всегда, стану хранить гордое молчание, так как сама не знаю, как так вышло.

По жизни я была оптимисткой, но даже моего оптимизма не хватало, чтобы поверить в возможность откопаться рань-

ше, чем наступит весна.

Я посмотрела на две заправленные кровати по соседству и возблагодарила богов за то, что мои соседки успели уехать еще вчера с утра. Жанни точно бы съела мне мозг чайной ложкой, если бы не попала на традиционного мамино го гуся с яблоками, а Пенелопа убила бы за пропуск Императорского Снежного бала дебютанток. Ну а я... а что я? Я, Виталина Вьюж, – сирота, и академия – мой дом. Я в любом случае осталась бы на праздники здесь. Проводить в этих стенах неделю, посвященную зимним духам, вошло уже в привычку – я учусь третий год. Но в этот раз, похоже, буду праздновать не одна, а в компании несчастных и злых студентов.

Я не сомневалась, все поймут, чьих рук дело аномальная метель. Во-первых, мой скандал с Эмисом слышали многие. Меня бросил хороший мальчик из благополучной семьи, так как я – сирота без рода и племени, которая попала в академию из-за уникального дара. Ну а во-вторых, мой дар и правда уникален, и в этих стенах нет никого, кто мог бы проверить подобное даже случайно. Никого, кроме меня.

Поэтому я сидела на подоконнике, смотрела на бушующую за окном непогоду и боялась выйти в коридор. Впрочем, скрываться бесконечно невозможно. Вопль из коридора послужил живым тому подтверждением:

– Вьюга, я тебя убью!

Я взвилась с подоконника и соскочила куда-то в район своей кровати. Дверь была заперта, но наших магов вряд ли

это могло остановить.

Я не знала, кто там, в коридоре. Но подозревала, этот кто-то пришел не один, поэтому осторожно спустила с кончиков пальцев ледяную поземку, которая пробралась к двери и покрыла пол ледяной коркой. За дверью раздались женский визг, грохот и ругань:

– Какого духа ты творишь, ведьма?!

– От ведьмы и слышу! – заорала я.

– Выходи! – потребовали с той стороны.

– Не выйду! Вы ведь знаете, я не виновата! – предприняла я попытку воззвать к голосу разума собратьев по несчастью.

Но напрасно. На меня вполне справедливо злились.

– Ты? Не виновата? Ничего подобного! Именно ты и виновата! Давай, Вьюга, иди сюда. Мы все равно тебя достанем!

– Меня мама ждет! – раздался возмущенный вопль. Будто я владела не снежными чарами, а знала так и не открытую тайну телепорта. Увы, я никого не могла отправить ни к маме, ни к папе, только к снежным духам. И не буквально, а фигурально.

В дверь ударил сильный поток ветра, но я укрепила дерево льдом, и моя оборона выстояла.

– Мы тебя все равно оттуда вытащим! – вопили из коридора.

– Ну, и что делать будете? Все равно же я ничего исправить не могу!

– В сугробе тебя прикопаем!

Наверное, они добрались бы до меня, если бы в коридоре не раздалось грозное:

– Какого демона тут происходит?

Вот уж не думала, что обрадуюсь появлению магистра Алишера. Еще пять минут назад я боялась встречи с ним, но сейчас поняла – он, по крайней мере, не будет меня убивать. А может, даже защитит.

– Студентка Вьюж, выходите! – скомандовал он и для порядка постучал в дверь, снова раздались грохот и сдержанная брань, а я ойкнула. Каток на полу оказался для магистра сюрпризом, а я его просто не успела убрать.

– И не подумаю, – уперлась я, понимая, что скользкий пол не добавил мне очков. Если магистр и был настроен ко мне лояльно, сейчас, думаю, тоже начал злиться.

– И почему же?

– Меня хотят убить.

«И вы в том числе», – думала добавить я, но все же промолчала.

– И кто же? – не отставал магистр. Вот неужели сам не понимает?

– Полагаю, все, – честно ответила я и услышала за дверью смех. Смешно ему, а мне не очень.

– Выйти все равно придется. Или вы тут собираетесь сидеть до весны?

– Не самое плохое решение.

– Вот и пусть сидит! Сдохнет с голоду – невелика потеря!

– раздался визгливый женский голос. Я узнала Фиону – знатную мерзавку аристократического рода. О боже, эта-то почему не смоталась домой? Терпеть ее в замкнутом пространстве? Пожалуй, я свое наказание получила.

– Виталина, выходите. Через десять минут я жду всех вас в гостиной на первом этаже. Нам нужно обсудить сложившуюся ситуацию. А сейчас все ушли от двери студентки Вьюж, она не виновата.

– А кто виноват?

– Обстоятельства, – слукавил магистр. Хотя даже мне было понятно, что обстоятельства тут ни при чем. При чем моя сила.

Впрочем, все мы тут были плюс-минус в одинаковом положении, и мои недоброжелатели потихоньку ушли от двери. Я понимала, убивать и караулить меня никто не будет. Сейчас, по крайней мере. Но сомневаюсь, что заточение в академии мне простят. Я и так не была популярной особой. Кто любит ершистых сирот без роду и племени? А уж после этого... Думаю, моя популярность получит жирный знак минус.

Я вздохнула и открыла шкаф. Идти в общую гостиную в пижаме как-то не очень хорошо.

К слову, гостиная была небольшой и обычно там вечерами собирались студенты, чтобы поболтать, почитать конспекты или просто посидеть в компании. И места хватало не на всех. Ее облюбовала наша элита. Собрания же проводились в актовом зале.

Но сейчас почти все разъехались, и, видимо, несчастных застрявших комната вполне могла вместить.

Я выбрала вязаную длинную тунику, прикрывающую колени, и высокие мягкие домашние сапожки с замшевой подошвой и вязаным верхом. Длинные волосы убрала в косу, погрозила кулаком снежному духу, вновь сунувшему в комнату нос, и вышла в коридор, предварительно внимательно посмотрев по сторонам в поисках недоброжелателей. К счастью, послушаться магистра никто не посмел, и я отправилась в зал, старательно пытаясь принять уверенный вид. Ну а что мне еще оставалось?

Коридоры академии были, как всегда, мрачными, холодными и сейчас пустовали. Видимо, все оставшиеся уже собрались в гостиной, но я не торопилась. А зачем? Сейчас вообще можно уже никуда не торопиться. У нас всех просто вагон и маленькая тележка свободного времени.

Жилые комнаты находились на третьем и четвертом этажах огромного, возвышающегося на горе замка Сармшат, второй этаж занимали учебные классы и мастерские, а вот на первом располагались административные помещения, столовая, библиотека, актовый зал и гостиная. Обычно в замке одновременно обучались около пятисот студентов. Не так уж и много по сравнению с другими магическими академиями.

Моим мечтам о том, что почти все уехали домой, не суждено было сбыться. Заточенных в академии оказалось довольно много. Учитывая, что наше учебное заведение бы-

ло уединенным, элитным и небольшим, те человек тридцать, которые столпились в гостиной, – это много. Непосредственно на моем курсе учились всего пятнадцать человек – это маги-стихийники. Повелевающих снегом и метелью было трое. Но только меня звали Вьюгой, двух других девушек – Снежинками. Даже вопросов об уровне силы задавать не нужно.

Из преподавателей в гостиной с огромным камином я увидела магистра Алишера, заместителя ректора – мегрессу Кассандру и преподавателя зельеваренья Агнеса Сарейна. Подозреваю, также в академии остались повара, уборщики и охрана. Они не уезжали на длинные выходные. Ну и студенты. Преимущественно очень злые и раздраженные студенты. Несколько таких же, как и я, сирот – двое с первого курса, я их почти не знала, трое со второго и, собственно, я. Только на их лицах не было кровожадного выражения. Я не спутала их планы. И убить они меня не хотели.

Хуже, что вся компашка нашей элиты тоже была тут. Несколько расфуфыренных девиц, имена которых я предпочитала не запоминать, и парочка парней. Что они забыли в академии? Ума не приложу. Не хватало только двух заводил: племянника его императорского величества Лестата Даринского и его закадычного друга Вейна Ларели. Тут боги милывали, сталкиваться с этими двумя совершенно не хотелось.

– О, вот и виновница нашего заточения явилась! – язвительно выдала Фиона, смерив меня ненавидящим взглядом. – Может, посадим ее в подвал? – кровожадно поинтересова-

лась она, а я показала ей неприличный жест и прошла к камину, где устроилась прямо на полу на шкуре. Все равно диванчики и кресла уже оказались заняты, а здесь было мягко, удобно и относительно безопасно.

– Не переживай, Вьюжка, – сказал Кол, с которым мы не были друзьями, но все же неплохо общались. – Они перебесятся.

Кол, как и я, был сиротой и домой не собирался, поэтому ситуацию воспринимал с изрядной долей пофигизма.

– Сомневаюсь.

– Прекратите, – грозно скомандовала мегресса, обращаясь, впрочем, не ко мне, а к Фионе, которая продолжала возмущаться. – Спонтанные выплески силы бывают абсолютно у всех. Чем выше уровень силы, тем непредсказуемее последствия. Исключительно поэтому вы тут и учитесь. Если не ошибаюсь, именно вы, Фиона, на первом курсе превратили актовый зал в бассейн, когда не стали королевой осеннего бала.

– Простите, но тогда все смогли уехать домой! – фыркнула она, не чувствуя за собой вины. – И даже, спешу заметить, на неделю раньше, чем рассчитывали. И только Вьюга умудрилась замуровать нас в замке. А кстати, на сколько? Никто не хочет просветить?

– Точно до конца праздников, – уклончиво ответил магистр Алишер.

– Прекрасно! Десять долбаных дней сидеть в компании

ущербных, пока там, на Большой земле, льется рекой шампанское, взрываются фейерверки и веселятся балы! Всю жизнь мечтала! – надулась она. В целом мне даже возразить было нечего. Все обвинения справедливы. Только вот что я могу поделать? Извиниться? Так легче от этого точно никому не станет.

– Десять дней, – фыркнул Эдуард, который сейчас сидел рядом с Фионой, положив ей руку на плечо. Он стал таким смелым, так как отсутствовал парень холеной блондинки – Вейн. Если бы он был тут, то ни один представитель мужского пола не рискнул бы подойти к красавице. – Это они так говорят тебе, Фиона, чтобы ты не устроила истерику и не затопила все к снежным демонам.

– А сколько? – тихо и подозрительно уточнила блондинка, и я заметила, как ее плечи напряглись.

– Сейчас зима. Нет ничего, что заставит растаять снег с холма. Сошедшую лавину не убрать нашими силами, до нее не доберутся с Большой земли. Можно пригнать драконов и попытаться растопить все это безобразие, но пока холодно... я бы даже ресурсы не стал на это тратить. Сидеть нам тут до весны.

– Ну, или можно спровоцировать одного наглого, вздувавшего мне портить настроение огневика! – прошипела Фиона, поворачиваясь к ржущему другу.

Ее глаза приняли опасный ультрамариновый оттенок, а волосы зашевелились за плечами. Ой-ой, если в условиях

снежного безумства начнется еще и ливень, мы вообще не выкопаемся никогда. Вода, как известно, на морозе превращается в лед. Если Фиона психанет, то замурует нас, ко всем демонам, наглухо. Тогда даже наступление весны ситуацию не исправит.

– Фиона, не смей! – заорал Алишер и в один прыжок оказался рядом с ней, положил руки на плечи девушки, и мы все почувствовали волну успокаивающей магии.

Дар магистра был редким, но очень важным – он мог ментально воздействовать на людей. Это позволяло держать в узде наши силы. Не всегда, конечно, а когда всплеск можно было предугадать, как, например, сейчас. Если бы магистр не оказался вчера вечером занят и ему бы раньше доложили о нашем расставании с Эмисом, вполне возможно, он сумел бы предотвратить снежное безумие. Хотя со мной все было сложнее, чем с Фионой. Я могла сохранять внешнее спокойствие, могла лечь спать, словно ничего не произошло, а моя сила сама творила все безобразия. Правда, случалось это нечасто. На самом деле, в академии я не теряла контроля ни разу.

Кроме магистра, схожим даром обладал еще один персонаж, а именно его высочество Лестат Даринский, племянник его величества или, как он любил себя именовать, Властелин кошмаров. А все потому, что ментальный дар Лестата распространялся прежде всего на сны. Перейдешь мерзавцу дорогу – и потом будешь мучиться кошмарами, пока ему не

надоест тебя ими терзать. Опасный и неприятный тип, которого, слава богам, сейчас не было.

Вообще, конфликт набирал обороты, и неизвестно, чем бы все это закончилось, вероятнее всего, воплями и взаимными обвинениями, как обычно бывает в академии магии, но тут по ногам пробежал холодный ветер и на ковер упало несколько снежинок.

Я закрутила головой, не понимая, откуда это. Порыв ветра ударил из камина, обдав черной гарью всех присутствующих. Нам с Колом досталось сильнее, так как мы сидели ближе всего к огню. Я закашлялась, отползая подальше и ожидая почувствовать жар, но вместо этого из камина повеяло холодом. А огонь заледенел.

– Демоны забери этих снежных духов! – в сердцах выругался магистр Алишер, и я была полностью с ним согласна.

– Ну, Вьюга, духи тебя задери! Теперь эти твари будут лезть отовсюду! – Даже не очень злобно, а скорее восхищенно отозвался Эдуард, а я несчастно простонала, разглядывая заледеневшее пламя. Никогда ничего подобного не видела. Огонь еще живой и пытающийся трепыхаться, оказался заключен в плотную ледяную оболочку. Лед полз по ковру и полностью, как глазурь на торте, залил недра камина. На такое были способны только снежные духи. Они всегда появлялись зимой, но в этом году, разбуженные моей силой, совсем обнаглели. Обычно они бесчинствовали на улице. Максимум – могли залить снежную тропинку льдом под каблук-

ком или кинуть в лицо горсть колючих снежинок. Во мне они чувствовали родственную душу, поэтому просто кружили рядом и не пакостничали. Сильнее всего доставалось огневикам.

В подтверждение моих мыслей из камина показалась растрепанная, пыльная голова. Когда-то шерсть твари, похожей на лохматую клыкастую обезьяну, как и у всех снежных духов, была белой, напоминающей только выпавший снег, но сейчас на морде красовалась вся сажа из камина.

Тварь мерзко взвизгнула, клацнула зубами, пока мы с удивлением на нее тарасились, и начала с причмокиванием жрать заледеневший огонь.

В помещении ощутило похолодало, и первыми опомнились магистры. В их руках раскрылись магические ловушки – мерцающие линии, образующие причудливую звезду. Движение было доведено до автоматизма. Я даже не заметила, когда они сплели заклинание. Мне нужно было минимум минуту, чтобы нарисовать причудливые линии. И даже к третьему курсу я периодически забывала сложный рисунок. А у них вышло так естественно, что аж зависть взяла. Правда, толку от этого было мало. Дух не был идиотом, он не планировал запрыгивать в любезно раскрытую ловушку, он собрался сожрать остатки вкусного пламени и немного напакостничать.

– Ловите его! – велел магистр Алишер.

– Как? – взвизгнула Фиона, когда почувавший магию дух

дожрал замерзший огонь, высунулся из камина и, крутанувшись на месте, засыпал комнату и всех в ней присутствующих снегом.

Меня снежинки облетели стороной и даже на пол рядом не насыпались. Стихия любила своих магов. Это аксиома. Вокруг меня могли бушевать метель и буря, но не над моей головой. Я вряд ли когда замерзну насмерть или окажусь под лавиной, но зато такая судьба весьма вероятна для тех, кто оказался рядом со мной в момент расстройства или гнева.

– Вон Вьюга пусть ловит! – крикнул кто-то. – Она хоть в процессе этого не станет похожа на сугроб.

Я, собственно, и не отказывалась. Только вот ловить духа, который состоит из ветра, снега и льда – это занятие бесперспективное. Загнать его в ловушку сложно. По мне, надо было оставить тварь в покое. Он дожрал бы огонь, раскидал снег и смылся. Все. Ну, защиту на камине надо потом поставить, чтобы больше не совались. Но это потом.

А так... дух орал и швырялся снегом. Пару раз даже зарядил по парням ледышками. Студенты визжали, уворачивались и пугали духа. Магистры орали, пытаясь нас как-то организовать. В итоге мы пораскидали все возможное, перероняли все, что могло упасть, сбили ковры, несколько раз сшибли друг друга. Кол поскользнулся на сугробе и влетел в камин, сломав каминную решетку и обрушив картины со стены. Дух окончательно перепугался и носился как угорелый, оставляя за собой сугробы, и в итоге с визгом и вопля-

ми выскочил в окно, естественно, разбив стекло.

Я села прямо на пол напротив лестницы и прислонилась к стене. Рядом на запыленный снегом ковер упал Кол. Фиона, с торчащими в разные стороны, покрытыми льдом волосями, испуганно озиралась по сторонам и меньше всего походила на аристократку в третьем поколении. Камин скрывался под начинающим таять сугробом, а за разбитым окном завывал ветер. День продолжался, как и начался, ну просто очень бодренько.

Мы словно попали на учебный полигон во время сдачи зачета. Только вот, увы, это была реальность, и кажется, именно нам придется все убирать. Причем довольно быстро. Пока снег не растаял и не испортил мебель.

В условиях всеобщей разрухи весьма странно прозвучал удивленный голос с верхних ступенек лестницы:

– А собственно, какого кошмара тут творится?

Я испуганно подняла глаза и узрела его высочество ненаследного принца Лестата собственной персоной. Вид он имел помятый и кутался в огромное стеганое одеяло, под которым на нем, похоже, ничего не было, по крайней мере, рубашки точно. Мы могли лицезреть загорелое, мускулистое плечо. Принц постоянно поддегивал свою «накидку», но одеяло раз за разом сползало. Похоже, Лестат проспал все на свете. Черные волосы были взлохмачены, на красивом лице отпечатались складки подушки.

– А это ты, Лестик, у Вьюги спроси! – истерично хохот-

нула Фиона.

Лестат нахмурился и посмотрел по сторонам, видимо, вычисляя, кто тут Вьюга и в чем она виновата. Вот меня даже не удивило, что он не имел ни малейшего представления, кто я такая. Куда уж нам смертным до аристократов.

– Лестат, – испуганно произнес магистр. – Ты же должен был уехать еще вчера. Какого... ты делаешь в академии? Твой отец звонил мне лично и просил проследить, чтобы ты уехал. У тебя завтра помолвка!

– Ну, вот сейчас выеду и как раз успею, – невозмутимо отозвался парень и зевнул. – У меня, может быть, был мальчишник.

Магистр сдавленно хрюкнул, а я нахмурилась. Нет, понятно, на помолвку его высочество не попадет, но почему так побледнел преподавательский состав.

– Молодец, Лес, – хохотнул Эдуард. – Ты превзошел сам себя и профукал трон соседнего государства. Я считаю, премия «Лузер года» нашла своего лауреата.

Так вот в чем дело. Ой-ой, кажется, я попала. Не просто помолвка, а договорный брак! Брак, который должен укрепить связи нашего Самара и соседней Лурианы. Я слышала в новостях, просто была далека и от политики, и от аристократии. Какое мне дело до того, кто на ком планирует жениться. Ну, точнее, мне не было никакого дела ровно до тех пор, пока принц вместо помолвки не застрял в академии. Интересно, есть шанс спасти свою шкуру?

– В смысле? Эд, поясни! Я что-то с утра и с похмелья не очень улавливаю суть твоих несмешных шуток.

– А это не шутки, бро.

– Вьюгу вчера бросил парень, – услужливо отозвалась Фиона. – И она сорвалась. Стихия вышла из-под контроля...

– О чем ты? – все так же удивленно хлопал глазами Лестат, и я подумала, что принц-то несколько туповат, а так сразу и не скажешь. До этого за три года учебы я видела его лишь издали и ни разу не общалась и не присутствовала при его разговоре с кем-то. Мы учились на разных направлениях, на разных курсах, да и знакомые наши даже теоретически не могли пересечься между собой.

– Пить меньше надо! – разозлилась блондинка. – До тебя удивительно долго доходит. Академию завалило к снежным духам. Сугробы по окна и лавина на тракте. Ты не попадешь на помолвку. Ты никуда не попадешь. Будешь гулять ближайшее время исключительно из комнаты до столовки! Как, впрочем, и все мы.

– Папа пришлет дракона... – неуверенно начал Лестат, но мне показалось, его лицо побелело.

– Мечтай! – фыркнул друг Эда Рин. – На улице мороз, ни один дракон не долетит и не сядет. Мы застряли тут, Лес. Без вариантов.

– Да кошмара вам! – выдохнул парень и взлохматил рукой непослушные волосы, совершенно не обращая внимания на то, что одеяло сползло и мы могли видеть не только плечи,

но и широкую грудь, и четкие кубики пресса на животе. — Он же меня убьет!

— На твоё счастье, Лестат, сейчас он тебя не достанет, — подала голос мегресса Кассандра.

— Ничего, он терпеливый, весны дождется! — мрачно заметил Лестат и повернул голову в мою сторону. В темных глазах полыхала черная бездна. И в этот момент я с ужасающей точностью поняла, Лестат прекрасно знает, кто тут Вьюга. Знает и сделает все, чтобы отомстить. Такие, как он, никогда и ничего не забывают. Не прощают даже малейшей обиды, случайно кинутого косога взгляда. А я лишила его престола соседнего государства. Конечно, оставалась надежда, что парень сумеет все уладить, но предчувствие не обещало ничего хорошего. И мне вдруг стало страшно.

Глава 2

Лестат

Домашние штаны с идеально отглаженной белоснежной рубашкой с символом академии Сармшат на левом кармане, признаюсь, смотрелись по-идиотски. Впрочем, мне сейчас не нужна была нижняя половина моего, без сомнения, шикарного тела.

Рубашка, к счастью, не помялась с прошлого разговора с родителями. Она висела в шкафу исключительно для таких случаев. В повседневной жизни я терпеть не мог жмущие шею воротники и накрахмаленные рукава, которые мялись от любого неловкого движения.

В апартаментах на четвертом этаже, которые я занимал все годы обучения в академии, царил бардак. Впрочем, ничего нового. Вечеринка вчера удалась. Горы посуды, бутылки. Алкоголь пришлось заказывать из города – а это, на минуточку, четыре часа пути. Но оно того стоило. Великое счастье, что успели привезти до Армагеддона, который устроила эта, как ее э-э-э... Метель. Нет, не Метель. Выюга.

На спинке кресла я обнаружил красные кружевные трусы, долго думал, но так и не смог припомнить, кому они принадлежали, поэтому просто выкинул в окно. Дворник найдет, порадуетя.

Я механически переставлял вещи, складывал мятые ста-

канчики в самоликвидирующий мусорный мешок и под его задорное чавканье подбирался к левому углу комнаты. Единственному месту, которое не затронула разруха и которое разительно отличалось ото всей остальной комнаты. Тут царил идеальный порядок и каждая вещь была не случайна. Даже подставка для ручек с памятной гравировкой – подарок правителя на мое десятилетие. Ужасно тяжелая, безвкусная и нежно хранимая золотая фижня. Я ее еще на первом курсе намертво приклеил к столешнице, чтобы, не дай боги, не потерялась и никто не спер.

В этом углу даже цвет стен был другим. Нежно-персиковым. Мать считала, именно этот цвет успокаивает и действует благотворно. Отец с ней не спорил, ну а кто я такой, чтобы рушить семейный уклад? Хотят персиковые, похожие на беже стены? Да не вопрос, мне не жалко, к тому же это лишь малая часть моих апартаментов!

Дубовый стол, стул с высокой спинкой, чтобы она была точно видна при переговорах и заботливо повешенный портрет Людвига III – отца нынешнего императора и нашего общего предка. В золоченой раме, конечно же. Сам заказывал в известной багетной мастерской.

Из всей этой идиллической картины выбивался только я. Ни золотая рама за моей спиной, ни накрахмаленный воротник рубашки не могли отвлечь внимание от непослушных черных волос, которые, несмотря на кучу средства для укладки, торчали, как иголки дикобраза, от моих красных

после бессонной ночи глаз и в целом от помятой физиономии.

Перед разговором с родителями я старался не думать. Вообще ни о чем, и уж тем более о самом разговоре. Иначе велик шанс просто перевернуть переговорное зеркало на подставке отражающей поверхностью вниз и сбежать. Проблема в том, что от себя, своей семьи и обязанностей не сбежишь.

Сейчас я даже боялся представить, что меня ждет, поэтому к разговору готовился очень тщательно и волновался.

Уселся за стол, проверил на месте ли блокнот, подаренный матушкой. Положил сверху на кожаный переплет золотое перо, презентованное отцом, и уставился на свою скорбную физиономию, отражающуюся в большом зеркале. Переговорник у меня был солидный. В нем отражались я сам и часть стены. Вот это, конечно, круто, престижно и прочее, но я бы с удовольствием поговорил с родными по карманному зеркальцу или вообще по старой металлической модели, которая транслировала только голос.

Я выдохнул и, пока не передумал, начертил на мутнеющей поверхности зеркала контур семейного герба, и еще пару символов, которые сообщат родителям, что на связи именно я.

– Лестат? – Отец был в кабинете, поэтому ответил сразу же. – Мы ждем тебя. Ты должен был приехать вчера вечером, но я вижу ты еще в академии. Надеюсь, не хочешь меня расстроить?

– Зря... – отозвался я и с досадой заткнулся. Не стоит дерзить. Я не в том положении.

– Что случилось?

– Неприятность, – признался я.

– Насколько серьезная?

– Из-за неконтролируемого выплеска силы, дурной погоды и еще кошмар знает каких неприятностей сошла лавина. На долину обрушился снегопад, и выехать из академии невозможно.

– Ты издеваешься надо мной? – сурово спросил отец.

– А похоже? – скрыть язвительность в голосе не вышло.

В очередной раз.

– Когда это случилось?

– Ночью.

– Ты должен был выехать вчера! – разозлился отец.

– Но не выехал. Время еще было, а сегодня с утра не смог!

– Лестат, мне иногда кажется, тебя нам подкинули горные тролли. Ты не мой сын, иначе как объяснить, что все твои действия приводят к проблемам! Ты хоть понимаешь, что натворил?

– Я не виноват. Знаешь ли, я не могу контролировать зимнюю стихию. Я немного по другой части!

– Даже магия у тебя бесполезная, – припечатал он.

– Ну, тут я тоже, прости, не виноват. У Николаса вон вообще магии нет.

– И иногда, мне кажется, это к лучшему, – заметил отец,

а у меня в душе зашевелились старые обиды. Конечно, есть ужас, летящий на крыльях ночи, – Лестат, и отрада родительских глаз – Николас. Время идет, ничего не меняется. Я прямо так и видел у отца на лице вопрос: «И как же ты, скопище всех недостатков родни жены, умудрился родиться первым?»»

– Я не смогу отсюда выбраться, если ты не поможешь. – Мне с трудом удавалось сохранить иллюзию спокойствия.

– И как тебе помочь? Я тебе уже помог. Лично просил, чтобы у тебя не было проблем с сессией, и ты все сдал к сроку. Я о дате помолвки сообщил тебе за полгода. Что ты еще от меня хочешь? Скажи, как можно опоздать на самое важное в твоей жизни мероприятие, когда ты знаешь о нем уже полгода?

– Вышли дракона, – попросил я, не отвечая на справедливые обвинения. Вряд ли аргумент «ну вот так вышло» папу успокоит.

– Чтобы он замерз в полете и тоже рухнул где-нибудь во дворе академии? – рыкнул родитель, и я заткнулся. – Нет уж. Даже если дракон долетит, то точно не сядет и не заберет тебя. Слишком холодно.

– Милый, что случилось? – За папиной спиной показалось озабоченное лицо мамы. Пришлось пересказывать случившееся еще раз. И чем дальше, тем больше разговор мне не нравился.

Мама молчала и почему-то смотрела мне за спину. Это

заставляло нервничать. Очень хотелось обернуться, но я старался держать лицо.

– Лейс... а это что? – нервно произнесла она и побледнела. На ее красивом аристократическом лице, на котором не дрогнул ни единый мускул, когда мой младший брат Николас упал вниз головой с лестницы и мы думали, он отдал душу богам, сейчас читался священный ужас. Так много эмоций мне у нее видеть не доводилось. И это пугало, пожалуй, больше, чем папин грозный вид. Младший брат императора славился своим дурным нравом, а вот его жена всегда умела держать лицо и оставаться невозмутимой.

– Где? – удивленно отозвался я и завертелся, но сделал еще хуже. Так как отодвинулся в сторону и вещь, оскорбившая маму, стала хорошо видна. И как только я пропустил? Это был женский бюстик из тонкого кружева цвета шампань, который зацепился за украшение на спинке моего стула. Если бы кружево было не таким тонким, а цвет не сливался с золотой отделкой, я бы, конечно, заметил безобразие и убрал. Но так вышло, что этим утром мама оказалась внимательнее меня.

– Так, сын! – прогремел отец. Не знаю, его больше разозлила сама по себе деталь женского туалета на моем стуле или то, что первой ее заметила мама. – Это последняя капля!

– В смысле «последняя»? – осторожно уточнил я. Отца я успел изучить хорошо и понимал, когда его терпение на пределе. Сейчас реально шутки закончились. Такой тон ясно

говорил, я не обойдусь обычным выговором.

– Ты не оправдал моих ожиданий. Впрочем, это не ново. Просто сейчас ты перешел грань, и мое терпение закончилось. Вместо того чтобы нестись на всех парах и развлекать невесту, которая ждет уже три дня, ты занимаешься дури знают чем и теперь говоришь, что вообще не явишься, наплевав на семью, государство и обязанности.

– Ну я-то что сделаю? – возмутился я. – Могу зеркало к окну поднести, и ты убедишься – пути из долины перекрыты. Нам жрать скоро нечего будет, как только запасы закончатся. Я не виноват, что оказался заперт в этой ж... мира, – ругательство я проглотил, но поджатые губы мамы говорили о том, что она все поняла и не одобряет.

Да родители всю мою жизнь не одобряли и терпели лишь потому, что я старший. В остальном идеалом был послушный и беспроблемный Николас. Вот он родителей никогда не позорил.

– Сейчас ты не сделаешь ничего, – отчеканил папа, соглашаясь с моими доводами. – Но, видишь ли, ты должен был сделать все вчера, а лучше два дня назад. После того, как сдал последний экзамен. Мне кажется, помолвка с наследницей престола, пусть и соседнего государства, весомая причина, чтобы бросить своих дружков и примчаться в отчий дом. Я все решил.

– Что ты решил, папа? – уточняю, сжав зубы.

– Я от тебя отрекись.

– Как?! – Это мы с мамой выдыхаем одновременно. Отражение своего ужаса я видел в ее глазах. Нет. Конечно, я ждал, что по головке меня не погладят. Но чтобы настолько!

– Ты что задумал, дорогой? – всхлипнула мама, и хоть мы все знали, что ее слезы наигранны, на папу они действовали всегда, и он ступешевался.

– А у меня нет выхода! – оправдывался родитель. – Принцесса хорошо общается с Николасом, который вынужден ее развлекать, пока старший брат развлекает себя. Мне кажется, они друг другу понравились. И Николас лучше подходит на роль правителя. По сути, у него всего один недостаток! Он родился вторым!

– Но я...

– А ты? Твоя заслуга лишь в том, что ты родился на одиннадцать месяцев раньше. Ну, так мы исправим. У меня теперь нет старшего сына. Все наследует младший. И принцессу, и престол, и состояние. И вопросов ни у кого не возникнет!

– А я?.. – Нет, я понимал, что сейчас выглядел жалко и мой вопрос больше похож на бляение.

– А ты должен был думать раньше! Это последняя твоя выходка в роли моего сына. Я очень надеюсь, получится замять ситуацию и подменить одного принца другим без претензий другой стороны. Если все выйдет... – папа сделал паузу. – Я тебя, обалдуя, не оставлю без содержания. Но ты лишишься всех привилегий старшего сына. Понятно?

Нет, мне ничего понятно не было, но сейчас важно другое.

– А если нет? – Я сглотнул, впервые чувствуя, как сердце рухнуло в пятки.

– Вот сиди в своем сугробе и молись, чтобы ты никогда не узнал об этом.

– Винсент, ты слишком строг к мальчику. – Мама пыталась как-то спасти ситуацию, я видел ее тонкую руку у отца на плече. Только это бесполезно. Он уже принял решение, и изменить его никто не сможет.

– При чем тут мальчик, Мадлен? Мальчик сделал свой выбор, наплевав на нашу репутацию, честь семьи и политическую ситуацию. И мы или замнем это, сделав вид, будто старшего сына у нас нет, зато есть Николас, который и будет спасением для двух государств. Или говорим правду и становимся центром международного скандала с неясными последствиями. Как ты думаешь, что в нашей ситуации правильно?

Эти двое все еще спорили, но уже между собой, а я отключился, пребывая в состоянии шока. Я как-то немного иначе представлял себе наш разговор.

Выскочил из-за стола, скинул рубашку и натянул другую. Черную, немнущуюся, а потом вышел в коридор. Мне срочно нужно было поговорить с Вейном. Я не видел его в гостиной. Значит, он еще дрыхнет и не в курсе, что конец света уже наступил.

Я сначала барабанил в дверь – апартаменты Вейна нахо-

дились в другом крыле, но тоже на четвертом этаже, – а не получив ответа, толкнул дверь.

В помещении было тихо и пусто.

– Вейн! – крикнул я и прошел в комнату не разуваясь. В отличие от моих апартаментов, у Вейна всегда был порядок. В гостиной никого не оказалось, и я с воплем «Хватит дрыхнуть!» прошел в спальню.

Кровать заправлена, подушки взбиты, и создавалось впечатление, что друг сюда просто не дошел. Впрочем, он вполне мог заночевать у Фионы. Но тогда почему в зале с камином она была одна? Очень интересно. Я развернулся и стремительно вышел в коридор. До обеда осталось минут десять. В столовой он должен появиться. Что-что, а пожрать Вейн любит и точно не опоздает.

Вьюга

Я сидела ни жива ни мертва. Сорвать помолвку племянника императора – это даже для меня чересчур. И если до этого известия я надеялась, что получится как-нибудь затаиться и избежать расправы, то сейчас на меня напала унылая апатия. Сбежать отсюда некуда. Защитить меня от Лестата некому. Остается только держать оборону и стараться никому не попадаться на глаза.

К счастью, услышав новости, Лестат как-то сильно побледнел и очень быстро свалил, лишь задержав свой взгляд на мне дольше, чем нужно.

Такие, как он, – красивые, успешные, богатые, ну и по-

молвленые чуть ли не с пеленок – не интересовались серыми мышками без роду и племени.

Зато оказавшиеся в заточении девчонки подобрались. Потому что если у кого-то срывается помолвка, то лично у них появляется шанс.

Фиона смотрела вслед Лестату с легкой грустью. Оно и понятно почему. Она встречалась с его другом, и уже не первый год. Лестат, каким бы мерзавцем ни был, никогда не пользовался девушками друзей. Об этом знали все в академии.

А вот Магда – ее подруга, которая до этого сидела в кресле, не проронив ни слова, заметно оживилась и проводила смывшегося принца долгим и задумчивым взглядом. Все знали, она сохла по Лестату с первого курса. Да и он к ней относился с симпатией. Только вот Магда была дочерью герцога Коршанского, полководца его императорского величества. Роль временной подружки ей была не по статусу. А Лестат не мог предложить ничего другого. Всем изначально было известно – его брак будет политическим и от его симпатий не зависящим. Поэтому пара не сложилась. Но сейчас в глазах Магды без труда можно было угадать азарт и надежду. Ну-ну, может, принц утешится в объятиях роковой красотки и не вспомнит обо мне? Я же маленькая серая мышка. Про меня так просто забыть.

Останавливать Лестата никто не стал, а вот остальных магистры не выпустили, пока мы не привели в порядок гостиную. Больше всех досталось мне. Во-первых, многие счита-

ли, что снежные духи – это моя вина, а во-вторых, все же снег и вьюга были моей специальностью. Кроме меня, не осталось ни одной «снежинки», все разъехались по домам. Был парень с первого курса, но он еще неуверенно владел своей магией и почти ничем не помогал.

В итоге я вымоталась и все же промокла, хотя прикладывала массу усилий для того, чтобы не дать снегу растаять, пока его убирают. Это было важно. А то бы пришлось потом просушивать мебель и ковры. Имущество академии спасла, а свое не очень. В итоге единственное, о чем я мечтала, когда шла к себе, – переодеться и залезть под горячий душ.

Но в комнате меня ждал сюрприз. Я не знаю, как это сделали! Но зато точно знаю кто, точнее, с чьей подачи! Лестат уже начал мстить. В ванной носики кранов оказались намертво запаяны. Кто-то сначала расплавил металл, а потом запаял так, что дырочек не осталось ни в душе, ни в кране в раковине, ни в ванне.

Пришлось идти и разбираться с этим безобразием. Краны оказались безнадежно испорчены, а я осталась без душа на неопределенный срок, поэтому мегресса Кассандра, которая осталась за старшую в отсутствие ректора, приняла решение переселить меня на четвертый этаж из моей уютной и обжитой за три года комнаты.

– Я поселю тебя к Тейне, очень хорошая девушка с четвертого курса. Милая, воспитанная, и у нее свободна вторая кровать.

– Что же эта милая и воспитанная живет одна? – прошипела я. Я любила одиночество. Радовалась, когда соседки уезжали на каникулы, так как могла представить, будто эта комната принадлежит целиком мне, я не хотела переселяться к незнакомой девице, которая, возможно, винит меня во всех своих бедах.

– Она хорошая, но пифия... – Мегресса поджала губы, а я закатила глаза. Как можно в одном предложении соединить «пифия» и «хорошая»? Представьте человека, который всегда говорит вам правду, даже если она отвратительна. Представили? Это и есть пифия. Только вот понятия времени для пифий не существует. Влюбляешься в парня, летаешь на крыльях, подходит пифия, сообщает: «Он спит с «огоньком» со второго курса» – и уходит. А ты гадай – или это предсказание, или тебе открыли глаза на жизнь твоего благоверного, или это его прошлое? А еще пифии, как и все студенты, очень часто ошибаются. То есть она шла, ляпнула глупость, ты расстроилась, переживала, а она просто ошиблась. Ну с кем не бывает? Она же еще учится. В общем, меня совсем не удивляло, что пифия живет одна. С себе подобными они не уживаются, а все остальные бегут от предсказательниц, как от огня.

Неудивительно, что нас поселили вместе. Где же могут жить два магических косяка? Правильно! В одной комнате, чтобы все остальные обходили их стороной.

– Вот только мне кликуши не хватало! – в сердцах выдох-

нула я, но мегресса не впечатлилась.

– Это ненадолго. Зато ты хоть немного убережешься от мести однокурсников. Ну, Виталина, ты же понимаешь, мы можем сколько угодно говорить, что спонтанный выброс силы – это случайность. Но те, кто не смог поехать домой, немного злятся на тебя. Если ты будешь жить с пифией, возможно, о чем-то она сможет тебя предупредить. А кто-то даже пытаться не будет устроить тебе неприятность. Везде одни плюсы.

– Ваша Тейна будет счастлива, – мрачно заметила я, вынашивая планы мести, конечно, не своей новой соседке. Она пока ничего плохого мне не сделала.

Мегресса сказала, я смогу спрятаться от мести. Может быть, только вот от моей не спрячешься. Кем бы ни был Лестат, ему это так просто с рук не сойдет.

Сильно разозлившись, что осталась без горячего душа, я переделалась в своей комнате, повесила сушиться платье и начала паковать чемодан. Конечно, переезжать совсем я не планировала, но и бегать за каждой мелочью с этажа на этаж не хотелось. Собрав все самое необходимое, я отправилась знакомиться со своей новой соседкой. Признаться, волновалась сильно. Найти комнату не составило труда. На четвертом этаже вообще жило меньше народа, чем на третьем. Он считался элитным. Наверное, можно гордиться. Но именно тут в личных апартаментах обитали такие, как Лестат, Фиона, Вейн, Магда, Эд и Периш. Правда, под отдельные апарта-

менты были отведены левое крыло и центральная часть этажа, а я направилась в правое.

Сначала нерешительно постучала в дверь и, услышав звонкое «Войдите», шагнула в комнату.

Здесь было значительно комфортнее, чем в привычной для меня комнате. Это я поняла еще в прихожей. Вообще, мы все знали, что на четвертом этаже комнаты лучше. Но мне не приходилось бывать в покоях кого-то вроде Лестата. А эта Тейна, видимо, тоже была не из простых. Просторный коридор с вешалкой и трюмо, а дальше гостиная, где на подоконнике сидела длинноволосая девушка в длинном и бесформенном светлом платье, сползающем с одного плеча. Я ее знала, мы все в академии знали друг друга в лицо. Но лично не общалась.

– Привет, соседка.

Тейна оказалась симпатичной, хрупкой, с огромными глазами неестественного ультрамаринового цвета и длинными лунными волосами. Ее сложно было не заметить. Даже странно, но я не знала ее имени, хотя не раз видела в коридорах и столовой.

– Прости, что меня поселили с тобой, – выдала я. Оказалось, я не ожидала, что меня поделят к кому-то совсем не моего круга.

– Ты – смешная, – заметила она, и я не почувствовала в тоне враждебности. – Прости, но не буду извиняться за то, что стану портить тебе жизнь своим предсказаниями.

– А ты станешь? – со вздохом поинтересовалась я.

– Ну, конечно. – Ее смех прозвучал хрустальным колокольчиком. – Я же пифия.

Девушка легко соскочила с подоконника и сказала:

– Пошли, покажу тебе твою комнату.

– Комнату?

– Ну, конечно, тут общая гостиная, душевая и две комнаты.

– Не могу понять, почему меня подселили к тебе? Мы жили намного скромнее.

– Ну... – Она пожала плечами. – Мысли начальства сложно понять. Но не переживай, я никогда не хотела жить одна. Дома у меня три сестры, я привыкла к тому, что вокруг меня люди. Но пифия в академии – это почти приговор. До прошлого года я жила со старшей сестрой. Она тоже ругалась, но родственные связи не дали ей от меня сбежать.

– А что произошло потом?

– О, случилось страшное. – Тейна усмехнулась. – Алекс закончила учиться и уехала. Как понимаешь, желающих жить со мной не нашлось. Да я и не искала. Поэтому, если ты не будешь устраивать шумных вечеринок, оргий и беспорядка, добро пожаловать.

– Спасибо. Не думаю, что будет много желающих прийти на мою вечеринку, да и оргии устраивать не с кем. Впрочем, ты, наверное, в курсе... – мрачно заключила я.

– О том, что тебя бросил парень и из-за этого нас замело к

духам? – Я кивнула. – От всей души тебе спасибо. Я должна была уехать вчера, но... – Она замолчала на секунду и продолжила: – Увидела в зеркале прекрасную вещь. Если останусь тут еще на ночь, то мой праздник Зимних Духов пройдет относительно спокойно и умиротворенно, уеду – попаду в ад. Я осталась.

– Мне кажется, твое пророчество сработало криво.

– Все пророчества срабатывают криво, – отмахнулась она. – Но приезд тетушки, кузин и двоюродного дяди, поверь, это и правда ад. Я не злюсь, что застряла здесь. Это сошло за уважительную причину, и родня не обижается на то, что я не приехала домой. Ты не думай, я очень всех люблю. Но неделя празднования Дня Зимних Духов, когда вся родня приезжает в родовое поместье – это не для слабонервных. А ведь еще нужно контролировать себя и не предсказать скорую смерть какой-нибудь троюродной тетушке. Я уж лучше побуду здесь в тишине и покое. Хотя тут у меня тоже есть сомнения.

– В смысле? – подозрительно уточнила я.

– Ой, не бери в голову, – отмахнулась пифия, как-то очень уж быстро, зародив в моей душе беспокойство.

Тейна проводила меня в свободную комнату и оставила, чтобы я могла разложить вещи, а я потрясенно огляделась по сторонам, все еще не веря, что на время зимнего заточения все это принадлежит мне. Комната была уютной, просторной, с большим окном, выходящим во внутренний двор академии, где рабочие и некоторые студенты под руководством

магистров разгребали снег, пытаясь прорыть тропинки в сугробах выше человеческого роста. Получался снежный лабиринт.

Я разложила вещи на полки в шкафу и рухнула навзничь на широкую, мягкую кровать. Пожалуй, мне бы хотелось тут остаться. И почему все так не любят пифий? Эта конкретная очень даже милая.

Время поджимало, и я не успела насладиться удобствами в полной мере. Пришлось выбирать обед или душ. Еда манила сильнее, и я отправилась в столовую. В общей гостиной наткнулась на Тейну.

У нее были остекленевшие глаза, которыми она смотрела словно сквозь меня. Тейна сделала несколько шагов, больно вцепилась мне в плечи и прошептала:

– Смерть, выюга и заблудшие души. Ты несешь погибель, и любовь все сделает хуже...

Я в ужасе отскочила, а Тейна чуть наклонила голову, а когда снова подняла на меня глаза, то уже выглядела совсем иначе. Как обычная девчонка.

– О, Выюга, ты уже устроилась? Пошли обедать? Почему ты такая бледная?

Кажется, я начала понимать, почему пифий не любят.

Глава 3

Мы нашли свободный столик и расположились за ним.

– Ты не обязана сидеть со мной, – сказала я, заметив несколько откровенно враждебных взглядов. – Я сейчас не самая популярная личность. Зачем тебе проблемы?

– Брось! – отмахнулась Тейна и пролистала «карусельку» иллюзорного меню, которое висело в центре столешницы. Почти без раздумий сделала заказ и посмотрела на меня. – Вдвоем лучше, чем в одиночку, а общественное мнение... Пифий тоже не любят. Мне не привыкать, я давно смирилась, и поверь, желающих сообщить мне о том, что я им несимпатична, становится меньше с каждым годом. Иногда отвратительный характер – это плюс.

– Неужели у тебя нет подруг? – Скрыть сочувствие в голосе не получилось.

Перед Тейной появился стакан сока с трубочкой, и она сделала глоток, зажмурилась от удовольствия и ответила вопросом:

– А у тебя?

– Ну... – Я пожала плечами. – Мои соседки. Мы с первого курса вместе, но они уехали, поэтому сейчас я одна.

– Вот ты и ответила на свой вопрос. Мои тоже все уехали. Поэтому сама судьба нас столкнула. А я, как пифия, обязана верить в знаки судьбы.

От ее слов на душе посветлело, может быть, все не так плохо, как мне казалось с утра.

– А какого духа тут происходит? – раздалось от двери, и, услышав знакомый голос, я даже подпрыгнула. В столовую явился не очень трезвый Лестат с бутылкой виски в руках. И где же он ее только взял? – Вейн! – проорал он. – Вейн! Ты где?

В столовой воцарилась тишина. Первой рискнула подать голос Фиона:

– Лестат, ты совсем упился, что ли? Ты вообще нормальный?

– Ну, Фиона, скажи, где Вейн? Зачем ты от меня его прячешь?

– Точно упился. – Девушка вздохнула и откинула на спину длинные светлые волосы. – Я же тебе сказала, Вейн уехал вчера домой.

– Эх... – Лестат вздохнул, подошел к Фионе и, подвинув стул, вклинился между ней и Магдой, которой пришлось отодвинуться поближе к Эду. – Не уезжал Вейн вчера. Он был со мной. Правда, девчонки?

Принц помахал бутылкой виски трем первокурсницам, которые скромно сидели в уголке за столиком. Одна довольно заулыбалась, словно выиграла приз, а другая подавилась соком, который пила, когда поймала злобный взгляд Фионы.

– Это правда? – прищурилась аристократка, и, после того как одна из девушек нерешительно кивнула, сок в ее стакане

всколыхнулся и выплеснулся ей на блузку. То же случилось с кофе в чашке ее соседки, которая попыталась отпрыгнуть в сторону, но у нее ничего не вышло.

– Вот стерва! – прошипела она, с ненавистью уставившись на Фиону.

– Фи, не злись, – Лестат тут же приобнял подругу за плечи, не позволяя кинуться на разборки. – Он ведь потом пошел к тебе.

– Понимаешь, он не приходил ко мне! – отчеканила она. – Значит, остался с одной из этих драных кошек!

– Не-е-е, – протянул Лестат, провожая жадным взглядом первокурсниц, которые шустро ретировались. – Драных кошек я оставил себе.

– Что, всех трех? – хмыкнула Магда, привлекая к себе внимание.

– А ты сомневаешься в моих способностях? – несколько обиженно уточнил парень. – Зря-я...

Ответить Магда не успела, так как принц снова отвернулся и продолжил доставать Фиону:

– А ты не врешь?

– Нет, Лест, я не вру. Вейн не приходил. Я думаю, ты его достал и он уехал. Я знаю, отец высылал вчера за ним экипаж. Он мог уехать и ночью.

– Нет... Вейн не уезжал. Он должен был уехать со мной утром. Куда он пропал?

– Мне кажется, ты путаешь. Иди проспись.

– Не хочу, я еще не ел! – Лестат поднялся и внимательно посмотрел по сторонам.

– Ты не с нами будешь сидеть? – удивилась Магда.

– Не с вами.

Он потерял к девушкам интерес и прошествовал к нашему столику. Остановился и презрительно посмотрел на меня:

– Я хочу сидеть тут. Ты ведь уйдешь, ледышка? Ты меня раздражаешь.

– Что? – Я поразились такой наглости. Он совсем обнаглел? Мало того что испортил мой кран, так еще и прогоняет.

– Ты все слышала. Не хочу тебя тут видеть. Мне хочется тебя придушить, и портится аппетит. Ты даже не представляешь, чего мне стоила твоя выходка. Я не смогу поесть, если ты не свалишь.

– Но я... – договорить я не успела, так как Тейну опять накрыло.

– А был ли принц... – задумчиво протянула она, уставившись сквозь Лестата.

– Я тебя пришибу! – прошипел он. – Твой дурацкий язык...

– А какого духа тогда сюда вообще пришел? – недовольно фыркнула пифия, приходя в себя, и отвернулась, подозреваю, успев забыть о пророчестве.

– Действительно! – выплюнул принц и, развернувшись, вылетел из столовой.

– Вот ведь говнюк, – в сердцах бросила я. Сердце до сих

пор стучало как бешеное и готово было от возмущения выпрыгнуть из груди. – Я никогда раньше не сталкивалась с Лестатом – и это счастье! Он просто невозможный, напыщенный придурок!

– Перестань, – миролюбиво заметила Тейна. – Он получил нагоняй от родителей, зол, расстроен, вот и бесится. Пройдет.

– А ты откуда про нагоняй знаешь?

– Не смотри на меня так, – хмыкнула новая подруга. – Мой талант пифии ни при чем. Я немного знаю родителей Леста, не спрашивай откуда. Высший свет тесен. Так вот, я просто представляю, как орал его отец, когда узнал, что старший сын сорвал ему сделку века. Он шел к этому всю жизнь.

– Лестат?

– Да нет же! Его отец. Он родился вторым и не занял престол. У правителя трое детей, значит, о престоле даже мечтать глупо. И поэтому свадьба Лестата и Элисбетты стала делом всей жизни для герцога Дарийского, а Лестат устроил вечеринку и не приехал. Это просто самое эпичное, что Лест мог сделать. На его счастье, из академии нельзя не только выйти, сюда тоже никто не доберется.

– Мне стыдно, – я опустила глаза, а к щекам прихлынула кровь.

– Ой, перестань. Во-первых, силы нестабильны у всех нас. Именно поэтому мы учимся у духа на куличках в горах, чтобы в случае чрезвычайных происшествий не пострадали слу-

чайные люди. Во-вторых, все, кому было нужно, уже уехали... я верю в судьбу. Если мы остались, так было суждено.

– И принцу?

– И принцу. Хотя Лестат, возможно, просто дурак, и мироздание берегло не его, а судьбу соседнего государства.

Слова Тейны меня не успокоили. Лестат меня разозлил, а еще я помнила его выходку с кранами, поэтому вынашивала план мести. И он созрел и оформился довольно быстро. Возможность воплотить задуманное представилась буквально через пару часов.

Из окна моей новой комнаты я увидела, как на улице появился принц и принял из рук магистра лопату. Ну надо же, оказывается, он способен к труду на свежем воздухе. Вот он, шанс!

Я спрыгнула с подоконника и, прихватив из сумки одну маленькую и нужную вещь, направилась к выходу.

– Не стоит, – заметила Тейна, и я встала как вкопанная. Ненавижу жить с пифией.

– Что не стоит?

– Представления не имею. – Она пожала плечами. – А я что-то сказала?

– Да, сказала, – процедила я сквозь зубы и пошла к двери.

– Выюга, скажи что? Мне же интересно!

– Не скажу, – мстительно отчеканила я и вышла в коридор.

Ты не рос в приюте, если не научился вскрывать замки. Попасть в апартаменты Лестата оказалось несложно, даже

магия на двери стояла сама примитивная – так, для порядка. Оно и понятно. Академия жила в своем замкнутом мире, все знали друг друга, и воровать у принца... даже если бы кто и рискнул, то все равно нашли бы и с позором выгнали. Мы запирали комнаты только затем, чтобы кто-нибудь не утащил сделанную в поте лица контрольную работу. Но ни о какой серьезной защите речь не шла.

Было страшненько. Я очень переживала, что не успею выполнить задуманное. Кто знает, насколько хватит его высочества. Вдруг ему быстро надоест разгребать снежок и он решит вернуться? А тут я вся такая внезапная. Поэтому я даже не стала рассматривать, как живет самый обеспеченный и родовитый ученик академии, а сразу же отыскивала ванную комнату.

Она была не такой, как у нас, а роскошной, просторной, с бронзовой ванной на возвышении. Можно было возлежать в пене и любоваться через панорамное окно горными склонами. Отсюда открывался, пожалуй, лучший вид в академии. Не на хозпостройки, как в моей прошлой комнате, не на внутренний двор, как в комнате Тейны, а на заснеженные шапки величественных гор. Аж дух захватывало.

Впрочем, я отвлеклась. Не дело. Сначала я просто хотела заморозить воду в трубах. Это было бы справедливо. Но потом Лестат оскорбил меня в столовой, и я придумала месть коварнее. Присела на край бронзовой ванны и отвернула кран. Заморозить воду в трубах интересно, но заморозить

целую ванну воды и воду в трубах еще интереснее, пусть потом его высочество отогревает ледышку голой задницей.

Ничего не предвещало беды. Я была так горда и уверена в себе, что, казалось, ничто не способно омрачить миг торжества справедливости. Нет, я, конечно, немного переживала, но так, где-то в глубине души. Водичка мерно журчала, лилась в бронзовую ванну. Я сидела на бортике и тихо завидовала принцу, который мог валяться тут в пене и, возможно, с бокалом вина. Предвкушала месть и тихонько подмораживала воду, начиная с самого дна, потому что мне хотелось, с одной стороны, все закончить быстрее, а с другой – чем больше будет налито воды, тем больше будет у наглого аристократа проблем.

Все планы мне испортила хлопнувшая дверь. Я была увлечена созерцанием горных красот и магии, поэтому поняла, что произошло, только когда в ванную просунулась голова Лестата и парень заорал:

– Какого кошмара ты тут делаешь, Ледышка? Ты вообще как сюда попала?

– Йа... – Голос сорвался на глупое бляение, магия усилилась, а я от испуга подпрыгнула и слетела с бортика ванны в холоднющую, с осколками льда воду и нелепо задергала ногами. Ледяная вода хлынула на пол, долетела до Лестата уже мелкими градинками, так как продолжала замерзать на лету. Пол тут же превратился в каток, по которому, ругаясь совсем не как принц, ко мне подкатился Лестат. Вопль вырвался сам

собой. Причем такой, что, подозреваю, его слышали даже на кухне первого этажа.

Духи, холодно-то как и страшно! И главное, так сразу не выберешься! То, что планировалось как месть века, вылилось в идиотский казус, который мне еще непременно добавит проблем.

– Я тебя пришибу! – орал Лестат, безуспешно размахивая руками и пытаясь удержать равновесие на льду. – Ты что тут забыла? У тебя совесть вообще есть? Я даже девушкам своим не разрешал пользоваться моими удобствами! Ты вообще что-нибудь слышала о личной гигиене?

Я много чего слышала, но сейчас мне было холодно и страшно, поэтому я высунулась из ванны насколько могла, схватила Лестата за руку и дернула парня на себя. Он с воплем упал в ванну, а пока трепыхался, у меня получилось опереться на него и выскочить. Не очень аккуратно, не спору. Замерзающей воды на полу прибавилось, но, подозреваю, это уже ровным счетом ничего не значило.

Лестат вопил и пытался вылезти, а я понимала – эта передышка временная. Ему понадобится секунда, чтобы выбраться и убить меня. И его даже не осудят. Богатым мерзавцам всегда все сходило с рук. О том, что сейчас сама я веду себя совсем не как нежная фиалка, старалась не думать. Действовала на удивление быстро, даже в мокрых юбках не запуталась и заклинивание завершила как раз в тот момент, когда Лестат тоже выбрался из ванны и попытался кинуться

за мной. Но не тут-то было! Одну ногу он вынуть все же не успел, и она оказалась вмурована в лед.

Я знала, сил у парня хватит, чтобы освободиться, но я к этому времени уже буду далеко. Правда, что стану делать, когда Лестат меня все же догонит? Этого я не знала, но очень боялась.

Одна радость – из академии меня не выгонят. В ближайшую пару месяцев так точно, просто некуда. В камеру тоже вряд ли посадят, а за два месяца, может быть, я смогу реабилитироваться перед преподавателями, и они дадут мне доучиться. Жаль только, даже мой врожденный оптимизм не давал мне поверить в то, что об инциденте забудет Лестат. Интересно, он сначала пойдет на меня жаловать или сразу отправится убивать?

Стоило признать, я, предвкушая месть, рассчитывала немного на другое. За такую выходку я бы сама себя не пожалела. Интересно, если я сейчас отправлю Тейну освободить принца, она сжалится и пойдет или тоже, испугавшись его гнева, оставит принца одного выпутываться? Ну не примерзнет же он совсем, в конце концов? Мы тут все маги, и если бы не могли справиться с элементарными чарами соратников, перемерли бы к концу первого курса.

Я влетела в нашу комнату пулей и закрыла дверь. Подумала и для верности подперла ее стулом. Руки дрожали, саму меня трясло.

– А я говорила – не ходи, – флегматично сообщила Тейна,

которая показалась из своей комнаты. На меня пифия смотрела с нескрываемым интересом. – Иди в душ, а то заболеешь и ковер намочишь.

– Ой, прости, – пробормотала я. – А если...

– Ну, ты же стульчиком подперла. – Пифия сразу поняла ход моих мыслей. – Да и в ванной комнате есть запор. На самом деле, не будет же он рваться к тебе в душ?

– Вот не уверена.

– Все так плохо? – с интересом уточнила Тейна.

А я пожала плечами:

– Ты же у нас пифия.

Я сбегала в душ, а когда Лестат не появился, выдохнула с облегчением. Правда, насторожилась, заметив, что Тейна куда-то собирается.

– Ты оставишь меня одну? – с испугом поинтересовалась я, понимая, что, в общем-то, не имею права требовать от случайной знакомой сидеть со мной, так как боюсь справедливой мести принца.

– Если хочешь, могу взять тебя с собой. Ты мне заодно расскажешь, что все-таки натворила, раз так сильно боишься Лестата.

– А ты не знаешь?

– Откуда? – очень искренне удивилась моя новая почти подруга.

– Ну ты же того...

– Что я «того»? Я пифия. Это не значит, что я в курсе

всего происходящего в мире.

– Хорошо, расскажу, а куда мы идем?

– В гостиную, конечно же. Надо узнать новости с Большой земли.

– Но... – испуганно сглотнула я. – Там же будет вся академия и с большой долей вероятности – Лестат!

– Выуж, вот ты странная. Неужели не понимаешь, мы заперты тут! Четыре стены, может быть, при благоприятном стечении обстоятельств скоро окажется доступен двор, и все. В этих условиях нереально кого-то избегать. Ты все равно столкнешься с Лестатом, даже если он не будет тебя искать.

– Да знаю я!

– Ну а что тогда? Ваша встреча неизбежна. Только решай, как тебе удобнее – один на один или среди людей?

– Мне лучше никак, – вздохнула я.

– Ну, это невозможно. – Тейна пожала плечами. – Так ты идешь?

– Пошли, – согласилась я, заплела волосы и уныло поплелась за Тейной. Меня вообще напрягало, что Лестат еще не объявился. Задумал что-то масштабное или пытается выдрать ногу из льда? И то и другое очень плохо.

Гостиная – единственное место, где мы могли узнать о том, что творится во внешнем мире. Зеркало в резной раме над камином напоминало обычный и всем знакомый переговорник, только вот связаться по нему было ни с кем нельзя. Зато вечерами оно транслировало новости с Большой земли.

Я не вслушивалась в бубнеж миловидной блондинки, которая улыбалась и рассказывала о том, как столица готовится к празднику Зимних Духов.

– Вот ты где! – Лестат показался на лестнице и без проблем выцепил взглядом меня в толпе. Парень был зол и в руках держал початую бутылку с алкоголем, похоже, его не смущало даже то, что в гостиной магистры.

Я ойкнула, подскочила и собиралась бежать, впрочем, понимая, что в этом нет смысла. Не получится. Народ, расположившийся на полу и диванах гостиной, замер в предвкушении, готовясь к зрелищу, но голос ведущей из зеркала на стене заставил замереть всех. Даже Лестата, или особенно его.

«А сейчас к главным новостям. Чрезвычайное происшествие случилось в горах Шамарского хребта. Снегопад, сильнейшая метель и сошедшая с гор лавина заперли в Сармшатской академии магии несколько десятков учеников и магистров. – На экране показали завалы снега, отрезавшие нашу академию от остального мира. – Единственная дорога, ведущая к академии, завалена. Его императорское величество Густав Великолепный собрал совет, чтобы решить, как организовать гуманитарную помощь выжившим. К сожалению, не обошлось без жертв», – продолжила ведущая, и мы все даже подались вперед, потому что сами были не в курсе.

– Вейн... – тихонько пискнула Фиона, видимо вспомнив, как Лестат его искал во время обеда.

Но на экране появилось совсем другое лицо. Сам Лестат.

«Племянник его императорского величества принц Лестат стал первой и, надеюсь, последней жертвой стихии. Принц спешил на важное событие – в воскресенье должна была состояться его помолвка с Элисбеттой Роуж – наследной принцессой Лурианы.

– Мы скорбим по нашему сыну, – на экране появился немолодой серьезный мужчина, похожий на повзрослевшую копию Лестата, только с темно-русыми, а не черными волосами. За ним маячила холеная блондинка, которая то и дело прикладывала платочек к уголкам глаз, очевидно, мать. – Но внешнеполитическая ситуация важнее нашей боли, – продолжал он, а картинка сменилась, продемонстрировав расстроенного русоволосого паренька, предлагающего руку девушке, которая была явно старше его. Не красавица, но с горделивой осанкой и надменно вздернутым подбородком. Молодые люди шли по тронному залу по направлению к императору.

– Мой младший сын Николас теперь единственный наследник, и все обязательства брата перешли к нему.

Дальше разговор с академии сместился на помолвку и перспективы. От экрана меня заставил оторваться только звон разбившейся посуды.

Побледневший Лестат забыл про меня, метнул бутылку в стену и, развернувшись на каблуках, кинулся прочь. Кто-то из девчонок бросился за принцем следом, но магистр Али-

шер покачал головой и отправился сам, а я задумчиво уставилась на экран. Что вообще происходит? Несмотря на то что я была дико зла на Лестата, сейчас мне стало его жалко.

Неужели семья не знала, что он жив? Не может такого быть! А это значит, его просто вычеркнули из этого мира, по сути, стерли, и все для того, чтобы не сорвать важный брак. Заменяли одного принца другим, и дело с концом. Как все просто и противно. Когда-то в детстве, прячась под одеялом в общей на двадцать девочек комнате приюта, я думала о том, как здорово быть маленькой принцессой.

Но сегодня очень четко осознала: нет уж, сиротой лучше, честнее. Тебя не могут предать самые близкие люди, просто потому, что у тебя их нет.

Глава 4

Лестат

– Лестат!

Последнее, чего я сейчас хотел, – это разговора по душам с приставленным ко мне магистром. Папочкин протезе бегил с первого курса, но, надо сказать, платили ему не зря. Он меня здорово поддерживал, и со временем мы стали, нет, не друзьями, сложно дружить с тем, кому платят за то, что он приглядывает за тобой. Но к некому консенсусу пришли. Он не стучал на меня родителям, а я не доставлял слишком больших проблем.

Вечеринка на четвертом этаже или бурная интрижка – это не то, что могло доставить проблемы ему или мне. Единственный раз, когда я серьезно облажался, – сейчас. Подозреваю, магистру Алишеру досталось не меньше, чем мне. Только вот вычеркнуть его из жизни отец не смог. Точнее, смог бы, но не стал. В этом не было необходимости. А я, как выяснилось, мешал очень многим.

– Лестат, зайди ко мне! – еще раз крикнул мне в спину магистр Алишер, заметив, что я не собираюсь останавливаться. – Ты не найдешь ответов там, где хочешь. Связаться с родителями не получится.

– Ах да! – Я остановился на лестнице, чувствуя, как опускаются плечи, и медленно повернулся. – Меня же не суще-

ствует. Как я могу с кем-либо связаться?

– Пройди в мой кабинет. Я искал тебя после ужина. Но тебя нигде не было. – В его голосе прозвучал укор. Правильно, потому что в комнату я его не пустил. Не оправдываться же, что я избавлялся от заклинания одной дрянной девчонки, которую хотелось прибить.

– Поход с вами в кабинет как-то изменит ситуацию? – с издевкой уточнил я.

– По крайней мере, он ее прояснит.

Вот почему даже после того, как меня объявили мертвым, все равно приходится делать то, чего я не хочу? Вопрос был риторическим, и я просто уныло потащился за магистром в его кабинет, хотя мне хотелось тишины и одиночества, ну и еще найти Вейна. Об этом с магистром тоже стоит поговорить. Можно сделать вид, будто я просто алкаш, но ведь можно же связаться с его родней. Просто уточнить. Если он действительно уехал, всем станет спокойнее. А если нет? Кстати, хорошая идея! У меня были контакты его сестры.

– Присаживайся, – магистр Алишер указал мне на небольшой кожаный диван, а сам расположился на кресле за столом. – Ты не должен был видеть этот выпуск, – без вступления начал он. – Точнее, ты должен был увидеть его после разговора со мной. У твоего отца не было выбора.

– Выбор есть всегда, – отчеканил я.

– Безусловно, но давай не забывать, что в таком случае и ты свой сделал, когда решил не выезжать домой вовремя. Не

находишь?

С этим хотелось поспорить, но я промолчал. Потому что остальная информация была для меня важнее. Если сейчас ввяжусь в спор, обязательно забуду спросить что-нибудь важное.

– Итак, у отца не было выбора, и он не придумал ничего лучше, чем похоронить меня?

– Это временная мера.

– Информация о том, что я жив, просочится за эти стены... Ну-у-у, – я сделал вид, будто задумчиво изучаю стрелку на часах. – Уже просочилась. Такое не утаишь.

– Нет. – Алишер был уверен в обратном, и это меня удивило. – Ничего не просочилось. В момент выхода передачи в академии перестали работать переговорники. Теперь мы действительно отрезаны от внешнего мира. Никто ничего не узнает.

– Но почему?

– Это тоже необходимая мера. То, что ты жив, должно остаться тайной, по крайней мере какое-то время.

– И как долго? Пока нас не откопают?

– Ты немного не в ту сторону мыслишь. Нас откопают лишь тогда, когда тебе можно будет воскреснуть. Все держится в строжайшем секрете. Даже твой брат не знает.

– Николас считает, что я погиб?

Я подскочил с дивана и взъерошил волосы. А вот это было очень и очень плохо. Мне надо было с ним связаться! Духи!

Ругательство вырвалось против воли, и я добавил, чтобы хоть как-то пояснить свои эмоции:

– И это все из-за какой-то неконтролирующей свою силу идиотки! Вся моя жизнь под откос!

– Лестат, тут тоже все непросто.

– В смысле?

– Виталина невероятно одаренная девочка, но в то же время уравновешенная и спокойная. Ее бросил парень, но с кем такого не случилось? Тут что-то нечисто.

– То есть она сделала это специально? – Я недовольно прищурился.

– Не думаю.

– Тогда что?

– Кто-то использовал всплеск ее силы, чтобы организовать все это. И пока мы не поймем, кто и зачем, пожалуйста, будь осторожен. Вполне возможно, они попытаются тебя убрать.

– Нет, Алишер. Меня уже убрали, – сказал я со смешком.

– Теперь опасаться нечего.

– Я бы не был так категоричен.

– Вы бы лучше поискали Вейна.

– Ты все же настаиваешь, что он не уезжал?

– Если бы вы занимались не только работой на моего отца, но и своими непосредственными обязанностями, вы бы попытались с ним связаться. Или с его родителями.

– Я послал вызов в его поместье, но рядом с переговор-

ником никого не оказалось, а потом стало не до этого. Ну а ситуацию сейчас ты знаешь. Теперь мы не сможем связаться ни с кем.

– И что делать?

– Я подумаю. Но ты же понимаешь, Вейн вряд ли отсиживается где-то в кладовой замка, а за стенами мороз, метель и лавина. Он был пьян. Могло случиться что угодно.

– Я знаю. И именно поэтому хочу найти друга. Я верю, что он жив, до тех пор, пока у меня на руках не окажется доказательств обратного.

Вьюга

После того как Лестат словно ошпаренный вылетел из гостиной, я тоже предпочла незаметно скрыться. Заявление отца принца вызвало бурное обсуждение, которое я не хотела слушать. Во-первых, было просто неприятно. Во-вторых, я знала, рано или поздно всплывет мое имя. Одно дело – не сдержат силу, такое бывает. Более того, со всеми в этой комнате иногда случалось нечто подобное, но ни из-за чьего срыва не было таких последствий.

Тейна сказала, что еще немного посидит, и в комнату я направилась одна. Впрочем, сейчас любое общество мне было бы в тягость.

На меня снова навалилось чувство вины, которое я упорно в себе подавляла. Терзающийся маг не менее опасен, нежели маг, который расстроен. И то и другое не способствует контролю.

Проблема в том, что я-то как раз была уверена. Магический срыв – это не про меня. Наверное, магистр Алишер подробнее объяснит мне случившееся. Если бы это все произошло в учебное время и не имело таких последствий, меня бы уже вызвали на беседу, чтобы оценить эмоциональное состояние, резерв сил и магическую ауру. Это стандартная процедура, но сейчас всем было не до меня. Видимо, решили сначала разобраться с насущными бытовыми проблемами, а потом уж со стабильностью моей магии.

Но все это было очень странно. Я, конечно, расстроилась из-за того, что услышала от своего парня. Да, я рыдала. Да, мне было обидно, но, с другой стороны, как только мое внимание переключилось на последствия выброса силы, про Эмиса я и не вспоминала. Мне стало некогда грустить, а раз так... возникает вопрос: а была ли любовь? Не затронул меня наш разрыв так сильно, чтобы я сорвалась.

Я не понимала, как так произошло. Я даже не чувствовала отката. Ведь спонтанный выброс магической силы – это та же истерика, только на магическом уровне. А после истерики обеспечены как минимум головная боль, упадок сил и апатия. Но у меня не было ничего. Да я чувствовала, что магия отзывается немного лениво, как бывает тогда, когда ее израсходовано слишком много, но, по моим скромным подсчетам, либо руководство ошиблось в оценке моего потенциала, либо потраченной силы не хватило бы на весь этот кошмар. Правда, я ведь не аналитик и не могу наложить па-

раметры выброса силы на погодные условия. Возможно, моя магия просто усилила надвигающуюся бурю?

Да, когда я леглась спать, ничто не предвещало бурана, но ведь погода в горах непредсказуема. Все могло в момент измениться.

Об этом я размышляла, усевшись с ногами на диване в гостиной. Каждый раз, когда я впадала в депрессивную задумчивость, вокруг меня сгущалась магия. Поземкой бежали по полу снежинки. Они кружились змейками, потом снова рассыпались, не оставляя на ковре мокрых следов, а в приоткрытую форточку просочился снежный дух. Я сначала хотела его прогнать. Помнила, во что превратил один из них обшую гостиную с утра, но заметила в вихре снежинок черный, блестящий нос – уже знакомый мне хитрый зверь, которого я при первой встрече окрестила Писцом.

Он вился у ног, но не решался полностью приобрести материальную форму. Мелькал то черный нос и любопытные бусины глаз, то пушистый, усыпанный снежинками хвост.

Я почти подманила интересное, пугливое существо, когда с улицы в окно что-то с грохотом ударило. Я подскочила и с испугом уставилась на снежный вихрь, который влетел в стекло, грозя его разбить, и отпечатался на окне снежным пятном, похожим на нарисованное привидение, у которого был раскрытый в крике рот, а руки раскинуты в разные стороны.

– Что за духи?! – выругалась я и послала на улицу мощ-

ный магический импульс. В нем были приказ и злость. Стихия отозвалась сразу же. Писец испуганно поджал хвост и слинял, снежинки улетели в окно, и буйный дух тоже взвыл, в очередной раз ударился в стекло и исчез, а я торопливо захлопнула форточку. Пожалуй, хватит с меня магических экспериментов. По крайней мере, на сегодня.

Когда вернулась Тейна, в комнате не осталось даже следов моих снежных экспериментов. Пифия притащила два стаканчика горячего кофейного напитка.

– Держи, – один она протянула мне. – С этой погодой я вечно мерзну. Только горячее питье и спасает.

– Спасибо. – Я с наслаждением вдохнула запах и сощурилась от удовольствия. – Я почти не мерзну. Стихия меня любит. Скажи, ты тоже считаешь, будто я виновата в том, что происходит с Лестатом? Ну то, что его родители, по сути, отреклись от него, объявив мертвым.

– Ты? – Пифия даже кофе поперхнулась и посмотрела на меня удивленно. – В том, что Лестат дурак, виноват только сам Лестат. Впрочем, как и в остальных его бедах. Тут даже на гены не спишешь, у него очень умный и целеустремленный младший брат. Крайне положительные и на самом деле правильные родители. Думаю, это решение далось им непросто. Они любят сына, но их статус, положение в обществе, все это заставляет играть по особым правилам. Они обязаны ставить интересы государства выше своих. По идее, этому же к двадцати годам должен был научиться Лестат. Но с

ним что-то пошло не так, и теперь страдают все. Сам принц в меньшей степени. Я просто не представляю, как подобное могло бы произойти с Николасом. Он совсем другой и очень ответственно подходит ко всему, что касается семьи и страны. Я, правда, считаю, что соседнему государству повезло. Николас станет хорошим правителем, Лестат же... Лестат, возможно, немного поумнеет, пока сидит тут, в снежной западне.

– Ты неплохо его знаешь, – заметила я, надеясь выяснить подробности. До того как меня столкнули с Лестатом не очень приятные обстоятельства, мы даже не пересекались. Он был для меня существом из другого мира. То есть я понимала, что где-то по одним со мной коридорам ходит племянник императора, но у меня и в мыслях не возникало рассмотреть его ближе или познакомиться. Кто он и кто я? Ну а сам Лестат просто не подозревал о моем существовании. Обычных девчонок много, а вот принц в академии один. Пусть и тот, который никогда не унаследует престол.

– Неплохо, – не стала отрицать пифия и забралась на подоконник с ногами. Я уже заметила, что, несмотря на холод, идущий от стекла, и то, что Тейна постоянно мерзла, это было ее любимое место.

Я не успела расспросить ее о Лестате и их отношениях. Как говорится, не поминай духов к ночи. В дверь кто-то очень настойчиво забарабанил. Так, что мы с пифией на пару подпрыгнули.

– Кого нечистая принесла? – простионала Тейна и спрыгнула с подоконника. Я бы могла сходить и открыть сама, но пришли явно не ко мне, поэтому мне казалось немного неправильным хозяйничать в доме Тейны, я все еще не чувствовала это место своим. Словно случайно оказалась в гостиничном номере, который на пару ночей оплатил доброжелатель.

– Ты что тут делаешь? – раздался изумленный вопль Тейны, и я напряглась. Как и любая ведьма, я не жаловалась на интуицию, и она сейчас настойчиво советовала мне спрятаться под стол.

– Мне нужна твоя помощь.

Голос Лестата я узнала сразу же, и если бы не тупила, перепугавшись, что он пришел меня убивать, то обязательно успела бы сбежать. Но момент был упущен. Парень оттеснил Тейну и по-хозяйски прошел в гостиную. А потом его взгляд уперся в меня.

– Ты что тут делаешь? – прошипел он и кинулся вперед с таким зверским видом, что я успела попрощаться с жизнью.

– Живу, – проблеяла я и попыталась смыться. Безуспешно.

– Лест, – строго сказала Тейна, заметив, что парень охотится на меня, словно коршун. – Ты вообще-то у меня в гостях. Если пришел, чтобы скандалить, проваливай. Seriously тебе говорю.

– Прости.

К моему удивлению, принц выдохнул и отвернулся от меня. Даже не стал спорить и возмущаться.

– Я просто не ожидал здесь увидеть эту, – пояснил он. – Где ты ее взяла?

– Ты снова забываешься. Вьюга же сказала – она тут живет. Мне скучно, а желающих жить с пифией немного.

– Вы нашли друг друга, – выплюнул Лестат и соизволил обратить на меня внимание снова (лучше бы не обращал). – Не надейся, что я забыл про тебя и твои выходы. Но мне слишком нужна помощь Тейны, поэтому тут я буду играть по ее правилам. – Парень сделал акцент на слове «тут». – Считаю, тебе повезло.

– Так, – перебила его пифия. – Я так понимаю, ты пришел к Вьюге? Ну, я тогда спать...

– Нет!

Тейна демонстративно обогнула Лестата и попыталась уйти в свою комнату, но парень поймал ее за запястье. Правда, тут же отдернул руку под ее пристальным взглядом.

Я не смогла сделать вид, будто не смотрю, да и уйти к себе сейчас было бы глупо. Но чувствовала я себя странно, словно подсматриваю за чем-то очень личным. Готова поспорить – между этими двумя что-то есть или было. По сути, ведь я не знала ничего про свою новую соседку или про принца. Знала только, что они неплохо знакомы.

– Тейна, мне действительно нужна твоя помощь. Я хочу, чтобы ты узнала, где Вейн. Я просто не знаю, кого еще по-

просить о помощи. Связь не работает, Алишер считает, что я избалованный придурок, и не воспринимает мои слова всерьез.

– А он не прав? – поинтересовалась Тейна, и Лестат снова отнесся к ее словам совершенно спокойно, будто и не ожидал услышать от пифии ничего другого.

– Прав, конечно, но не в этом случае. Я не обманываю и не ошибаюсь в отношении Вейна. С ним что-то случилось, и я хочу найти его... или... – Лестат выдохнул: – Его тело.

– Ты все же считаешь, что этот идиот не свалил домой?

– Нет. – Лестат покачал головой и уселся на диван, даже проигнорировав меня в углу. – Он не уехал. Хоть ты поверь мне.

– Ты же знаешь характер Вейна, – настаивала Тейна. – Он реально форменный придурок. Сам придумал, сам обиделся, сам решил свалить, а наутро вообще не вспомнил, не только как оказался дома, но и то, что был у тебя на вечеринке.

– Он не был пьяным в тот вечер. Он собирался к Фионе, и... – Лестат поморщился. – Он должен был выполнить одну мою просьбу.

– Какую?

– Не могу сказать.

– Хорошо. – Тейна кивнула и зашла с другой стороны. – Но выполнил?

Лестат неопределенно пожал плечами, а потом с надеждой взглянул на пифию:

– Так ты посмотришь, что с ним?

– Ты же знаешь, я не люблю этого.

– Я заплачу.

– Да пошел ты! – раздраженно фыркнула Тейна и, развернувшись, скрылась в своей комнате. Я сначала подумала, что соседка обиделась, и успела испугаться. Лестат, которому отказали в просьбе, явно отыграется на мне. Но я ошибалась. Ругающаяся пифия появилась почти сразу. Она тащила огромное зеркало, которое было размером с саму Тейну. Зеркало крепилось на металлическом каркасе и упиралось в пол ножками, поэтому тащить его было неудобно.

– Ну что смотрите? – возмутилась она. – Помогайте. Лестат? В конце концов, это тебе надо!

Мы установили зеркало в центре комнаты. Если сначала я хотела уйти к себе и не мешать этим двоим, то сейчас поняла, что мне интереснее остаться. Я никогда не видела предсказательницу за настоящей работой. Обычно пифии-недоучки, то есть те, которые встречаются в академии, могли лишь бросить непонятную и часто неприятную фразу, а потом даже не вспомнить о ней, но попытка сделать осознанное предсказание, да еще и в отношении конкретного человека – нет, я не могла такое пропустить, даже если Лестат будет выгонять меня веником.

Впрочем, принцу было просто не до меня. Он нервничал, это было видно по тому, как он сжимал и разжимал кулаки. Видимо, действительно беспокоился о друге. Даже странно.

Мне казалось, у таких, как Лестат, могут быть только временные подружки и приятели. Но их отношения с Тейной, искреннее беспокойство о Вейне заставляли меня взглянуть на звезду академии немного иначе. Впрочем, я подозревала, что Лестат без труда сможет испортить все мое зарождающееся уважение и сочувствие. На меня он смотрел совсем иначе, чем на пифию. Со смесью раздражения, презрения и злости.

– Ты понимаешь, что результат будет непредсказуемым? И не факт, что будет?

– Я в курсе, не тяни. В любом случае я буду знать больше, чем сейчас.

– Как скажешь.

Тейна встала за зеркалом, а не перед ним, как я думала. Она закрыла глаза и какое-то время просто стояла неподвижно, а потом ее кожа побледнела. На лице проступили синими прожилками вены – жуткое зрелище, а руки пришли в движение. Они скользили по тыльной стороне зеркала, и мы с Лестатом на наших отражениях видели смазанные серые полосы, словно широкие мазки масляной краской на холсте. Тейна закрашивала зеркало движением за движением. Отражающая поверхность мутнела, и скоро, кроме этих серых хаотичных мазков, мы не видели ничего, будто перед нами не зеркало, а холст художника.

По поверхности пробежала рябь, и зеркало немного прояснилось, показывая метель, которая сгущалась, уплотня-

лась, пока не стала белым кружащимся вихрем. Он набирал скорость и занимал всю поверхность зеркала, а потом, раскрутившись до предела, разлетелся осколками льда. Только когда один из них впился мне в руку, а остальные разлетелись по комнате, я поняла, что это разбилось зеркало. Тейна же просто рухнула на пол.

Мы с Лестатом кинулись к ней одновременно. У меня по руке стекала кровь, у принца осколок рассек скулу, но стоило признать, мы пострадали меньше, чем могли. Я даже не заорала, настолько быстро и неожиданно все произошло.

– Ее нужно уложить на диван, – скомандовал Лестат.

– Может, позовем магистров?

– Нет. – Парень отрицательно мотнул голову. – Ей просто нужно прийти в себя. Это закономерный откат от того, что она делала. У вас чайник есть?

– Не знаю, я тут живу недавно.

– Поищи. Когда очнется, ей нужно будет дать чай, горячий и крепкий.

– Ты вообще понял, что это было?

– Это предсказание пифии. Кроме нее, никто не объяснит.

– А она вспомнит? – с сомнением уточнила я.

– Хочется верить, – отозвался Лестат и присел на кровать рядом с Тейной.

Мне кажется или напряжение между нами уменьшилось? Похоже, парень уже не очень сильно на меня злился. С этими мыслями я отправилась на поиски чайника. Он обнаружил-

ся в небольшой кухонной зоне в углу гостиной. Я ползала по ящикам и достала заварку. Когда вернулась к кровати с кружкой чая, Тейна уже сидела, облокотившись на подушки, но выглядела очень потерянной и бледной.

– Ну вот... – расстроено произнесла она. – Зеркало разбилась.

– Я тебе куплю новое! – тут же отозвался Лестат.

– Я сама куплю, хоть три. Только вот до магазина-то как добраться? – в ее голосе прорезались язвительные нотки. Похоже, пифия начала приходить в себя.

– Н-да... – нахмурился Лестат. – Об этом я как-то не подумал.

– Как-то не подумал – это твое нормальное состояние.

Лестат дождался, когда Тейна выпьет чаю, отогреет дрожащие руки о горячую кружку, и только после этого спросил:

– Ну?

– Не знаю, – потерянно ответила она. Сейчас пифия выглядела гораздо младше своих лет и была похожа на первокурсницу с лунными, рассыпавшимися по плечам волосами и нереальными глазами. Красивая и необычная. Неудивительно, что Лестат смотрит на нее с нежностью.

– То есть не видела ничего? – Парень сокрушенно покачал головой. Впрочем, хоть голос его звучал расстроено, но все же говорил он без раздражения и злости.

– Нет. Я видела, и вы видели, просто я не поняла.

– Что именно не поняла?

– А в том-то и дело. Ничего. Я даже не поняла, жив ли он.

– Ты его почувствовала?

– Не знаю. То ли да, то ли нет. То ли жив, то ли нет. То ли прошлое, то ли будущее. Ничего не понимаю. Духи, как же трещит голова! Прости, Лест, но я правда не знаю, что с Вейном.

– Но он не умер?

– Ну... – Тейна поморщилась, приложив ладони к вискам.

– Я бы сказала так: на это можно надеяться.

– И не умрет? – допытывался Лестат.

– Не уверена, что это хорошо, – ответила она совсем другим голосом и упала на подушки.

Я только успела подхватить кружку, которая выскользнула из ослабевших пальцев. Похоже, нас нагнало еще и спонтанное пророчество.

Тейна очнулась почти сразу же и посмотрела на Лестата с сожалением:

– Прости, но ты же знаешь, как это работает.

– Я понимаю. – Он кивнул и поднялся. – Но что значит снежный вихрь? И почему разбилось зеркало?

– Мне кажется, со временем мы это обязательно поймем.

– А если у нас нет этого времени?

– Лест, я подумаю. Возможно, получится найти отгадку. Надо посмотреть в библиотеке, иногда в книгах встречаются намеки. У предсказаний ведь тоже есть классификация. Вдруг снежный вихрь – это не прямое указание, а какой-то

образ? Так тоже бывает.

– Хорошо. Завтра сходим в библиотеку. Ты тоже идешь.

– Парень повернулся ко мне.

– А я-то тут при чем?

– Вейн пропал, когда бушевала метель. В зеркале мы видели метель. Ты идешь!

Лестат был непреклонен, и его логика меня удивляла. Он повернулся и вышел из комнаты. Ну, прекрасно! Теперь я в команде по поиску второго по значимости придурка в академии. За какие грехи мне все это?

Голова у Тейны разболелась окончательно, и пришлось спускаться на первый этаж за настойкой. В лекарской была немолодая горгулья, которая жила в этом замке, как поговаривали, с его основания. Она сначала учинила мне допрос с пристрастием, но потом все же выдала маленький пузырек с зеленым зельем.

– Смотри, все не пей! – наставительно заявила она. – Только половину.

– Да не себе я! – уже, наверное, в пятый раз повторила я, но горгулье было все равно.

Я напоила Тейну настойкой, и мы отправились спать. День оказался длинным, и я уже даже не могла вспомнить, когда было утро. Я завалилась на широкую и очень удобную кровать, блаженно раскинула руки и с улыбкой пробормотала: «Сплю на новом месте. Приснись жених невесте». Если бы я тогда знала, о чем прошу.

Глава 5

Я уснула моментально, словно кто-то на ухо напевал колыбельную. Так сладко мне не спалось уже очень давно. Волшебное ощущение, словно ты переносишься в другой, сказочный, мир, где тебе на удивление комфортно. Руки и ноги стали тяжелыми, а голову было просто невозможно оторвать от подушки, и сначала мне даже нравилось это ощущение полнейшего безвременья, но потом стало страшно, потому что я с ужасом поняла одну вещь – я не могу проснуться. Разум встрепенулся, почувствовав неладное, но ситуация не изменилась. Тело спало тяжелым, беспробудным сном, а разум колотился, словно в клетке, а точнее, в стеклянной комнате, из которой не мог найти выхода.

Вокруг была тьма. Тьма, завывание ветра и редкие перекасти-поле, которые с шорохом проносились по пустоте и изредка царапали мои босые ноги.

– Духов Лестат! – выругалась я и попыталась сделать хоть что-то. Но что можно сделать, если висишь в черноте, не имея ни тела, ни воли. Только мысли, которые пугают с каждым мигмом все больше и больше. А если этот придурок оставит меня тут навсегда? Как вообще течет время в этом месте?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.